

УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНОСТРАННЫХ МОРСКИХ СУДОВ

Аннотация. Рассматривается процессуальная форма использования специальных знаний — привлечение переводчика к участию в уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений в целом и в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с использованием иностранных морских судов, в частности. Автором проанализированы основные мнения ученых по изучению правового статуса и содержания процессуальной деятельности переводчика. Рассмотрены содержание определений понятия «переводчик», применяемого в российском уголовном судопроизводстве. Выделены спорные аспекты и предложено авторское видение проблемы. Знание переводчиком иностранного языка, необходимого для перевода при участии в уголовном судопроизводстве, обладает признаками специальных знаний, что делает возможным признать переводчика сведущим лицом в области языкознания. Переводчик обладает специальными знаниями и его участие в уголовном судопроизводстве является одной из форм применения специальных знаний. Несмотря на сходство процессуального положения переводчика и процессуального положения специалиста, отмечено, что полномочия переводчика шире полномочий специалиста. При этом анализ следственной и судебной практики показывает значимость участия переводчика в процессе расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с использованием иностранных морских судов, подтверждая, что показания переводчика могут являться средством установления обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела. Исследуется проблемный вопрос, связанный с регулированием уголовно-процессуальным законодательством порядка участия переводчика при конфиденциальном свидании подозреваемого (обвиняемого) и защитника. Автором вносятся конкретные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могли бы определить новые возможности использования специальных знаний в процессе расследования преступлений и расширить круг используемых доказательств. Предлагается внесение соответствующих дополнений в ч. 2 ст. 74 «Доказательства» и главу 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве» Уголовно-процессуального кодекса РФ.

© Поздняков М. А., 2016

* Поздняков Максим Александрович, соискатель кафедры криминалистики Сибирского института бизнеса, управления и психологии» (г. Красноярск)
maksimus_198204@mail.ru
660037, Россия, г. Красноярск, ул. Московская, д. 7а

Ключевые слова: участие переводчика, специальные знания, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, расследование преступлений, уголовный процесс, криминалистика.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.142-150

Одним из видов процессуальной формы использования специальных знаний, применяемым в раскрытии и расследовании незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с использованием иностранных морских судов, является участие переводчика в следственных и процессуальных действиях.

Следует отметить, что среди членов экипажа иностранных морских судов в большинстве случаев находятся граждане, не владеющие русским языком и нуждающиеся в помощи переводчика. Кроме того, регистровые документы судна; судовая роль; паспорта моряков; судовые печати; документы на перевозку груза (коносаменты); судовой, машинный и промысловый журналы; иные предметы и документы — также исполнены на иностранном языке. Вследствие этого у следователя (дознателя) возникает необходимость привлечения к участию в следственных и иных процессуальных действиях переводчика.

Вместе с тем результаты анализа материалов изученных нами уголовных дел и проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов показали наличие большого количества дел с участием переводчика в следственных и процессуальных действиях при раскрытии и расследовании незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с использованием иностранных морских судов, что подтверждает значимость участия переводчика в процессе расследования уголовных дел данной категории.

Согласно действующему законодательству переводчик в уголовном судопроизводстве является самостоятельной процессуальной фигурой, правовой статус и правомочия которого определены ст. 18, 59, 69, 164, 169 УПК РФ¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик — это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

Статья 18 УПК РФ обязывает следователя (дознателя) привлекать специалиста — переводчика при проведении следственных действий с участием лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Неиспользование специальных знаний переводчика в указанных случаях возможно рассматривать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое может повлечь утрату доказательственного значения результатов следственных действий.

Изучению правового статуса и содержания процессуальной деятельности переводчика посвящены исследования таких ученых, как Г. В. Абшилава, И. И. Бунова, Е. П. Головинская, М. А. Джафаркулиев, Г. Я. Имамудинова, Я. М. Ишмухаметов, Н. В. Софийчук, С. В. Швец, И. А. Шевелев, С. П. Щерба и др. В научной литературе авторы предлагают различные определения понятия «переводчик».

Так, В. В. Ким уточняет определение, указанное в УПК РФ: «Переводчиком, согласно УПК РФ, может быть лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода показаний участников уголовного процесса либо исследования различных документов»².

Б. Т. Безлепкин предлагает следующее определение: «Переводчик — лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, или навыками сурдоперевода»³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

² Ким В. В. Ответственность за ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод // Научные труды РАЮН. Вып. 5. Т. 3. М., 2005. С. 267.

³ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России : учебное пособие. М., 2004. С. 91.

По мнению М. А. Джафаркулиева, переводчиком является лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного, точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода; не выполняющее функцию другого участника процесса по данному уголовному делу; не заинтересованное в исходе дела, принявшее на себя функции перевода и назначенное органом дознания, следователем, прокурором, судьей или судом в случаях, предусмотренных в законе⁴.

Е. П. Головинская считает, что «переводчик — это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода. В исключительных случаях допускается привлечение в качестве переводчика лица, достигшего 16-летнего возраста»⁵.

Я. М. Ишмухаметов понимает под переводчиком «лицо, не заинтересованное в исходе дела, знающее язык, необходимый для перевода, свободно владеет письменной и устной речью либо навыками сурдоперевода, привлекается на любой стадии уголовного судопроизводства для обеспечения гарантии лица пользоваться родным языком либо языком, которым оно владеет»⁶.

Следует обратить внимание, что среди ученых нет единого мнения относительно признания переводчика сведущим лицом в области языкознания, возможности обладания им специальными знаниями, сохраняя при этом свою самостоятельность.

Так, С. М. Гарисов и Е. А. Зайцева указывают, что переводчик — это не всегда специалист в области языкознания⁷.

А. А. Новиков и А. В. Куликов отмечают, что переводчик обладает всеми признаками, присущими специалисту, и указание на него как самостоятельного участника процесса, отличного от специалиста, нецелесообразно. Авторы предлагают объединить сведущих лиц в одну процессуальную фигуру — специалиста, что позволит, по их мнению, обеспечить единообразное понимание процессуального положения специалистов разных профессий, их прав, обязанностей и ответственности⁸.

Данные утверждения нам представляются не совсем верными. Наиболее правильными, на наш взгляд, являются точки зрения следующих ученых.

С. П. Щерба считает, что переводчик — это «специалист в сфере языкознания, поскольку функцию перевода может выполнять не любой гражданин, а только лицо, обладающее специальными познаниями»⁹.

С. В. Швец понимает под переводчиком в уголовном судопроизводстве специалиста в области языкознания, владеющего как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободно владеющего навыками перевода¹⁰.

По мнению Н. В. Софийчук, «переводчик — это специалист, привлекаемый к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющий языком, знание которого необходимо для перевода, а равно навыками сурдоперевода»¹¹.

⁴ Джафаркулиев М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989. С. 81.

⁵ Головинская Е. П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 66.

⁶ Ишмухаметов Я. М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 82.

⁷ Гарисов С. М., Зайцева Е. А. Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам. Волгоград, 2010. С. 80.

⁸ Новиков А. А., Куликов А. В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2007. № 1. С. 32—34.

⁹ Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005. С. 54.

¹⁰ Швец С. В. Содержание понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 126.

¹¹ Софийчук Н. В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан стран СНГ (по материалам Иркутской области и Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 81.

Г. Я. Имамутдинова определяет переводчика в уголовном процессе как «лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, а равно обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком»¹².

В. Н. Махов, И. Н. Сорокотягин рассматривают деятельность переводчика, участвующего в производстве по делу, в качестве процессуальной формы¹³.

Г. П. Саркисянц отмечает, что переводчик представляет собой своего рода специалиста, поскольку переводчиком может быть не каждый гражданин (как, например, свидетель), а только лицо, владеющее языком, с которого и на который делается перевод, т.е. обладающее специальными знаниями¹⁴.

Аналогичной точки зрения придерживается М. А. Радионова, указывая, что переводчик является участником уголовного процесса, обладающим специальными знаниями, т.е. сведущим лицом. Его знания и умения осуществлять перевод с одного языка на другой являются специальными и могут считаться профессиональными¹⁵.

Анализируя и обобщая предлагаемые исследователями определения понятия «переводчик», нам представляется совершенно верным мнение о том, что переводчик обладает специальными знаниями и его участие в уголовном судопроизводстве является одним из видов процессуальной формы применения специальных знаний.

Следует отметить, что УПК РФ не закрепляет требование о наличии у переводчика специального образования, опыта работы, достиже-

ния им определенного возраста. В отличие от эксперта и специалиста, закон не определяет наличие у переводчика специальных знаний.

Одним из требований, предъявляемых УПК РФ, является соответствие переводчика его компетентности, т.е. «свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода». В то же время закон не раскрывает понятие «свободное владение».

Вместе с тем анализ практики свидетельствует, что переводчики подтверждают свою компетентность перед следственными и судебными органами, не всегда имея специальное образование¹⁶.

Из вышеизложенного, полагаем необходимым подчеркнуть, что знание переводчиком иностранного языка, необходимого для перевода при участии в уголовном судопроизводстве, обладает признаками специальных знаний, что делает возможным признать переводчика сведущим лицом в области языкознания.

Несмотря на сходство процессуального положения переводчика и процессуального положения специалиста, следует заметить, что полномочия переводчика шире полномочий специалиста.

По мнению С. А. Шейфера, функции переводчика в определенном отношении шире функций специалиста, потому как его деятельность представляет собой важнейшую гарантию осуществления принципов государственного языка судопроизводства, права обвиняемого на защиту и служит эффективным средством охраны законных интересов допрашиваемого¹⁷.

В. Н. Махов справедливо отмечает, что переводчик, как и специалист, — сведущие лица. Однако переводчик, в отличие от специалиста, оказывает помощь не только следователю, но и участвующим в деле лицам, которым в случаях,

¹² Имамутдинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 154.

¹³ Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 6 ; Сорокотягин И. Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 93—94.

¹⁴ Саркисянц Г. П. Переводчик в советском уголовном процессе. Ташкент, 1974. С. 14.

¹⁵ Радионова М. А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 200.

¹⁶ Уголовное дело № 1-267-09 от 2009 г., уголовное дело № 1-156-09 от 2009 г. // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока.

¹⁷ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 138.

установленных законом, предоставлено право пользоваться услугами переводчика. В конечном счете и этот аспект деятельности переводчика помогает следователю провести полное, всестороннее и объективное расследование. Кроме того, переводчик, наряду с участием в следственных действиях, занимается переводом следственных документов, в частности обвинительного заключения. В случаях когда участие специалиста в следственном действии не обязательно, следователь может сам выполнить определенные виды работ. Переводчик же следователь заменить не может, даже если он владеет языками, необходимыми для перевода¹⁸.

Анализ материалов изученных нами уголовных дел¹⁹ показывает, что при расследовании незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с использованием иностранных морских судов, кроме участия переводчика при проведении допроса лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, необходимость его привлечения возникает в ходе проведения осмотра места происшествия, обыска или выемки на борту иностранного морского судна. Необходима помощь переводчика и при проведении осмотра изъятых на борту иностранного морского судна предметов и документов, исполненных на иностранном языке. При проведении следственных и процессуальных действий перевод может осуществляться как в устной, так и в письменной форме.

Таким образом, переводчик может участвовать на всех стадиях предварительного расследования и в суде, оказывая значимое содействие органам следствия и суда.

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения А. В. Сердюкова, который полагает, что переводчик облегчает работу лица, осуществляющего расследование; оказывает косвенную помощь при собирании идеальных следов

преступления (как специалист); выполняет свои функции при производстве следственных действий (осуществляя перевод); осуществляет перевод следственных и судебных документов на родной язык обвиняемого, или любой другой, которым тот владеет, т.е. способствует адекватному восприятию обстоятельств следователем (судом)²⁰.

В соответствии со статьей 74 УПК РФ, заключение и показания специалиста допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, при этом закон не наделяет силой доказательства результаты деятельности переводчика.

По нашему мнению, следует поддержать предложение Н. В. Софийчук предоставить переводчику право давать показания и дополнить ст. 80 УПК РФ частью пятой следующего содержания: «Показания переводчика — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний в области лингвистики, особенностей языкового общения представителей иностранного государства, местного диалекта, а также разъяснение своего мнения по интересующим правоохранительные органы вопросам»²¹.

В то же время практика расследования уголовных дел свидетельствует, что показания переводчика могут являться средством установления обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела.

Так, согласно уголовному делу № 1-156-09 от 2009 г., в ходе проведения осмотра изъятых на борту иностранного морского судна «Би-и» (флаг — Грузия, порт приписки — Батуми) документов (коносаментов²²), исполненных на иностранном языке, переводчиком Т. было установлено наличие грамматических и лексических ошибок в иностранном документе, что могло свидетельствовать о недействительности документа, подтверждающего законность нахождения водных биологических ресурсов на борту иностранного морского судна «Би-и». Свои

¹⁸ Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 37—38.

¹⁹ Уголовные дела № 4050503, № 4050521, № 4050527, № 4050540 от 2013 г. // Архив Корсаковского городского суда Сахалинской области.

²⁰ Сердюков А. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 89.

²¹ Софийчук Н. В. Указ. соч. С. 75.

²² Коносамент — документ, выдаваемый перевозчиком груза грузовладельцу. Удостоверяет право собственности на отгруженный товар.

пояснения переводчик Т. отразила письменно в виде заключения в конце исполненного на русском языке перевода²³. Вместе с тем сведения, полученные в ходе осуществления перевода, процессуально оформлены не были, т.е. мнение переводчика по вопросам, возникшим в ходе осуществления им перевода, не было зафиксировано ни в протоколе допроса, ни в протоколе осмотра предметов и документов, ни иным процессуальным действием. Наряду с этим данное переводчиком заключение было включено дознавателем в обвинительный акт, в связи с чем возникает вопрос относительно допустимости полученного доказательства.

На наш взгляд, данная ситуация, возможно, возникла вследствие отсутствия в уголовно-процессуальном законе единого порядка использования знаний переводчика при расследовании преступлений.

Учитывая вышеизложенное, нам представляется, что при расследовании уголовных дел использование знаний переводчика необходимо оформить в процессуальном отношении как еще один вид процессуальной формы использования специальных знаний — показания переводчика.

Ввиду этого, по нашему мнению, следует дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 3.2 следующего содержания — «показания переводчика».

Показания переводчика мы предлагаем процессуально оформить протоколом допроса переводчика, полагая, что оформление показаний переводчика с использованием протокола допроса свидетеля или специалиста недопустимо, ввиду того что УПК РФ определяет процессуальное положение переводчика как самостоятельного участника уголовного судопроизводства наряду со свидетелем, экспертом, специалистом и понятым, которые наделены своими правами, обязанностями и ответственностью за их деятельность.

Рассматривая участие переводчика в уголовном судопроизводстве, нельзя не отметить еще один немаловажный факт. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не

регулирует порядок участия переводчика при конфиденциальном свидании подозреваемого (обвиняемого) и защитника.

Полностью согласны с мнением С. В. Швеца о том, что, «осуществляя перевод на свидании защитника и его доверителя, переводчик становится обладателем конфиденциальной информации, связанной с событием преступления и определяющей линию защиты доверителя»²⁴. Автор отмечает, что, «по смыслу статьи 56 УПК РФ («Свидетель»), переводчик, оказывавший переводческие услуги при свидании защитника и его доверителя, может быть допрошен как свидетель, поскольку ему известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Формально препятствий к этому в уголовно-процессуальном законодательстве не имеется»²⁵.

Действительно, УПК РФ не относит переводчика к числу лиц, которые не могут быть допрошены об обстоятельствах дела, ставших им известными в ходе конфиденциальных свиданий с адвокатом-защитником. В связи с этим в данной ситуации переводчик может быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу.

Анкетирование сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с использованием иностранных морских судов, показало, что 75 % опрошенных считают допустимым допрос переводчика в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, ставших ему известными при осуществлении перевода.

Вместе с тем мы полностью солидарны с мнением, что следует внести в уголовно-процессуальный закон нормы о недопустимости допроса переводчика об обстоятельствах, ставших ему известными при осуществлении перевода на конфиденциальном свидании подозреваемого (обвиняемого) с защитником.

В связи с этим предлагаем дополнить главу 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве» УПК РФ статьей 80.1 «Показания переводчика» следующего содержания:

²³ Уголовное дело № 1-156-09 от 2009 г. // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока.

²⁴ Швец С. В. Нравственные особенности допроса с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 353.

²⁵ Указ. соч. С. 352.

«1. Показания переводчика — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний в области лингвистики, а также разъяснения сторонам и суду своего мнения по вопросам, возникшим в ходе осуществления перевода.

2. Переводчик не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны

при переводе на конфиденциальном свидании подозреваемого, обвиняемого с защитником в связи с оказанием юридической помощи».

Таким образом, предложенные изменения законодательства определяют новые возможности использования знаний переводчика в ходе расследования преступлений и расширяют круг используемых доказательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России : учебное пособие. — М., 2004. — 480 с.
2. Гарисов С. М., Зайцева Е. А. Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам. — Волгоград, 2010. — 196 с.
3. Головинская Е. П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2006. — 193 с.
4. Джафаркулиев М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. — Баку, 1989. — 208 с.
5. Имамутдинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. — 273 с.
6. Ишмухаметов Я. М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2006. — 204 с.
7. Ким В. В. Ответственность за ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод // Научные труды РАЮН. — 2005. — Вып. 5. — Т. 3. — С. 265—267.
8. Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1972. — 24 с.
9. Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях : учебное пособие. — М., 1975. — 95 с.
10. Новиков А. А., Куликов А. В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. — 2007. — № 1. — С. 32—34.
11. Радионова М. А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010. — 277 с.
12. Саркисянц Г. П. Переводчик в советском уголовном процессе. — Ташкент, 1974. — 90 с.
13. Сердюков А. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 234 с.
14. Сорокотягин И. Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1992. — 419 с.
15. Софийчук Н. В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан стран СНГ (по материалам Иркутской области и Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2005. — 189 с.
16. Швец С. В. Нравственные особенности допроса с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 2. — С. 350—353.
17. Швец С. В. Содержание понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 7. — С. 124—126.
18. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 2001. — 208 с.
19. Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе. — М., 2005. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2015 г.

PARTICIPATION OF AN INTERPRETER IN DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING ILLEGAL PRODUCTION (CATCH) OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES, COMMITTED WITH THE USE OF FOREIGN SHIPS

POZDNYAKOV Maksim Aleksandrovich — PhD candidate at the Department of Criminology, Siberian Institute of Business, Management and Psychology (Krasnoyarsk);
maksimus_198204@mail.ru
660037, Russia, Krasnoyarsk, Moscovskaya Str., 7 "A"

Review. *The article considers procedural form of using specific knowledge: engaging an interpreter in participation in criminal proceedings when investigating crimes in general and in the area of illegal production (catch) of aquatic biological resources, committed with the use of foreign ships, in particular. The author analyzes the main viewpoints of scientists on the study of the legal status and subject of the procedural activity of an interpreter. He considers the concept "interpreter", which is applied in Russian criminal proceedings. The author points out some discussable points and suggests his view on the issue. The knowledge of a foreign language required for the translation process when participating in criminal proceedings possesses characteristics of expertise, which makes it possible to consider an interpreter a competent person in the field of Linguistics. An interpreter has the expertise and his involvement in the criminal proceedings is a form of application of the expertise. Despite the similarity of the procedural situation for an interpreter and the procedural status of the expert, it is pointed out that the authority of the interpreter is wider than the authority of the expert. An analysis of the investigative and judicial practice shows the importance of the participation of a translator in the process of investigation of illegal production (catch) of aquatic biological resources, committed by means of foreign ships, affirming that the interpreter's testimony may be the means of establishing the circumstances essential to the criminal case. The article explores the problematic issue associated with the regulation of the order for participation of an interpreter in a confidential meeting of the suspect (the accused) and defender by criminal procedure legislation. In conclusion, the author makes certain recommendations for the improvement of the criminal procedure legislation, which could identify new opportunities for the use of expertise in the investigation of crimes and expand the range of evidence used. It is proposed to supplement Article 74 part 2 "Evidence" and Chapter 10 "Evidence in Criminal Proceedings" of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

Keywords: *participation of an interpreter, expertise, illegal production (catch) of aquatic biological resources, investigation of crimes, criminal procedure, criminology.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bezlepkin B. T. Ugolovnyj process Rossii : uchebnoe posobie. — M., 2004. — 480 s.*
2. *Garisov S. M., Zajceva E. A. Ispol'zovanie special'nyh poznanij v sudebnom proizvodstve po ugolovnym delam. — Volgograd, 2010. — 196 s.*
3. *Golovinskaja E. P. Processual'no-pravovye osnovy dejatel'nosti perevodchika po obespecheniju principa jazyka ugolovnogo sudoproizvodstva : dis. ... kand. jurid. nauk. — Voronezh, 2006. — 193 s.*
4. *Dzhafarkuliev M. A. Problemy nacional'nogo jazyka v ugolovnom sudoproizvodstve. — Baku, 1989. — 208 s.*
5. *Imamutdinova G. Ja. Aktual'nye voprosy uchastija perevodchika v ugolovnom processe Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Cheljabinsk, 2011. — 273 s.*
6. *Ishmuhametov Ja. M. «Jazyk sudoproizvodstva» kak princip rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva : dis. ... kand. jurid. nauk. — Izhevsk, 2006. — 204 s.*
7. *Kim V. V. Otvetstvennost' za lozhnye pokazaniya, zakljuchenie jeksperta, specialista ili nepravil'nyj perevod // Nauchnye trudy RAJuN. — 2005. — Vyp. 5. — T. 3. — S. 265—267.*
8. *Mahov V. N. Uchastie specialistov v sledstvennyh dejstvijah : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1972. — 24 s.*
9. *Mahov V. N. Uchastie specialistov v sledstvennyh dejstvijah : uchebnoe posobie. — M., 1975. — 95 s.*
10. *Novikov A. A., Kulikov A. V. Sootnoshenie processual'nogo polozhenija specialista, psihologa, pedagoga i perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Rossijskij sud'ja. — 2007. — № 1. — S. 32—34.*

11. *Radionova M. A.* Formy ispol'zovanija znanij svedushhih lic na stadii predvaritel'nogo rassledovanija : dis. ... kand. jurid. nauk. — Cheljabinsk, 2010. — 277 s.
12. *Sarkisjanc G. P.* Perevodchik v sovetskom ugovnom processe. — Tashkent, 1974. — 90 s.
13. *Serdjukov A. V.* Ispol'zovanie special'nyh znanij pri raskrytii i rassledovanii umyshlennogo prichinenija vreda zdorov'ju : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2006. — 234 s.
14. *Sorokotjagin I. N.* Kriminalisticheskie problemy ispol'zovanija special'nyh poznanij v rassledovanii prestuplenij : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Ekaterinburg, 1992. — 419 s.
15. *Sofijchuk N. V.* Proizvodstvo sledstvennyh dejstvij s uchastiem inostrannyh grazhdan stran SNG (po materialam Irkutskoj oblasti i Respubliki Burjatija) : dis. ... kand. jurid. nauk. — Irkutsk, 2005. — 189 s.
16. *Shvec S. V.* Nravstvennye osobennosti doprosa s uchastiem perevodchika // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. — 2012. — № 2. — S. 350—353.
17. *Shvec S. V.* Soderzhanie ponjatija «perevodchik» v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. — 2014. — № 7. — S. 124—126.
18. *Shejfer S. A.* Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual'naja forma. — M., 2001. — 208 s.
19. *Shherba S. P.* Perevodchik v rossijskom ugovnom processe. — M., 2005. — 416 s.